

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Хоккейные игры

Лето, если верить календарю, помахало нам рукой. Но за окном все еще такая приятная теплота, воздух золотист от солнечных лучей, девушки еще не лазили на антресоли за теплыми одежками.

Но мы живем по календарю. Спортивные журналисты — по своему, особенному. В первые дни осени у нас стартует Кубок страны по хоккею. На первых матчах, как правило, много журналистов — за время отпуска игроков все соскучились по играм, всем интересно, что произошло в командах, как они изменились, как будут выглядеть.

Эту команду все журналисты любят давно и серьезно — информповодов дает полно. А когда пресс-атташе команды стала Маша, думаю, полюбили клуб еще больше. Маша — высокая брюнетка, не хрупкая, зато с формами. И всегда идет на контакт — какой мужчина этого не любит?

Матч прошел — и ладно. Но писатели не могли не заметить Машу. Во дворце было очень холодно, и она, одетая в белое летнее платье, редко появлялась в ложе прессы, но не обратит внимания на довольно облегающее платье с замочком на груди, на застегнутом до верха, парни не могли...

После игры все дружно сходили в пресс-рум на втором этаже соседствующего с ареной административного здания, выслушали тренеров, спустились вниз к выходу...

— Маша, а протоколы? — спросил Слава.

— Отвыкла от ваших запросов за лето, — улыбнулась девушка, стоя на последней ступеньке лестницы.

Я был к ней ближе всего.

— Саш, пойдем, возьмешь для всех протоколы.

— ОК.

Я-то собирался отзвониться дежурному и дать комментарии в ленту новостей, но отказываться не стал.

Маша поднималась прямо передо мной. На уровне моих глаз были ее бедра, обтянутые белой тканью. Сквозь нее просвечивала тонкая полоска трусиков. (Специально для ) Захотелось прижаться к этой соблазнительной попке. Напряжение в джинсах начало возрастать.

Когда мы поднялись, я тихо сказал:

— Маш, у тебя классная фигурка.

Она лишь взглянула и улыбнулась. Трудно было понять: то ли то благодарность, то ли привычная ей ирония.

Мы вошли в ее кабинет. Это была довольно узкая комната: в конце ее — окно и стол, справа от двери — шкаф, за ним — ксерокс.

— Фигура, говоришь, хорошая?! — резко развернувшись, Маша сделала шаг навстречу мне, упершись грудью ... Я признаться, несколько опешил. Она захлопнула дверь, повернула замок и прижалась ко мне еще сильнее.

— Ничего не говори. Времени мало.

Я понял, что терять такой шанс нельзя. Впился в ее сочные губы, наши языки сплелись, мои руки оказались на ее попке, но уже через несколько мгновений я потянул за молнию на ее груди. Расстегнув замок, сбросил платье с ее плеч — девушка предстала передо мной в

трусиках и лифчике. Маша же потянулась к ширинке на моих джинсах, расстегнула, стянула штаны вниз. Я сделал пару шагов, чтобы выпутаться из них, пришлось сбросить и кроссовки, вернулся к Маше, еще немного страстных поцелуев, она уже руками трогает мой член, я тоже проникаю под тонкую ткань пальцами... Я развернул ее лицом к стене, Маша оперлась о нее руками. Я снял с нас остатки одежды, начал целовать шею, провел левой рукой по животу и вниз, к гладкой киске, ощутив влагу на пальцах. Я не могу больше ждать, и мой «друг» давно готов к сладкой работе. Осторожно вхожу туда, где меня давно ждут, и начинаю движения, наращивая темп. Маша дышит все тяжелее и скоро из ее губ вырывается стон. Правой рукой закрываю ей рот — нас же могут услышать! — но не останавливаюсь. Еще чуть-чуть — и Маша кусает меня за пальцы, но мне нельзя отпускать руку. Она делает движения навстречу мне бедрами. Как же классно... Маша сжимает челюсти еще сильнее, и теперь уже мне хочется крикнуть. Понимаю: ей сейчас очень хорошо. Но мне нужно еще чуть-чуть, я на грани. Она освобождается из моих рук, разворачивается, опускается вниз, взяв мой член в руку:

— Нам нельзя оставлять следов!

Потом берет его в рот. Несколько настырных движений — и я изливаюсь в него, в глазах — круги, по телу волна тепла...

Пока я стою, опершись рукой на стену, Маша включает ксерокс и делает копии, все еще без трусиков. Я быстро одеваюсь. Она протягивает мне 7 горячих листов.

— А ты молодец. Иди уже, там ждут.

Спускаюсь вниз.

— Чего так долго? — спрашивает Слава.

— Ай, че-то с техникой у них, — отвечаю, стараясь не выдать себя.